

Происхождение инфинитива от формы локатива объясняет его инвариантное грамматическое значение. Локатив имени существительного выражает статическую локализацию предмета по отношению к локуму. Применительно к глаголу это значение реализуется как статическая локализация действия, что подразумевает обязательное наличие у действия протяженности. Таким образом, инфинитив исходно обозначал длительное действие, происходящее в определенном месте.

Инфинитив в чукотско-корякских языках имеет множество функций, однако большинство его функций взаимосвязаны и представляют собой метафорическое переосмысление первичного инвариантного грамматического значения, поэтому наиболее приемлемой представляется интерпретация инфинитива как полифункционального конверба. Впервые вопрос о такой трактовке поставил Г.М. Корсаков, комплексно проанализировавший различные функции местного падежа глагола в корякском языке и сделавший вывод, что «обороты с местным падежом глагола правильнее всего называть деепричастно-инфинитивными» [Корсаков, 1940, с. 282]. Позднее об этом говорил В.П. Недялков, назвавший чукотские формы с суффиксом $=k$ бифункциональными конвербами, совмещающими функции конверба и инфинитива [Недялков, Инэнликей, Рахтилин, 1983, с. 223–225; Nedjalkov, 1995, с. 104].

2. Функции инфинитива в алюторском языке

Инфинитив в алюторском языке употребляется как в ПП, так и в качестве зависимого предиката полипредикативных конструкций (далее – ППК). В ПП он используется преимущественно в качестве лексического компонента разнообразных аналитических конструкций (далее – АК) сказуемого, в редких случаях – как самостоятельный предикат. Статистика употребления инфинитива в разных синтаксических контекстах по всем диалектам алюторского языка приведена в табл. 1: функционирование в ПП представлено подробно, отдельно для предложений из оригинальных и переводных источников, для функционирования в ППК показан только суммарный процент употребления.

2.1. Аналитические конструкции сказуемого

АК сказуемого в чукотско-корякских языках обычно строятся с вершинным глаголом, управляющим формой инфинитива. Реже вершинным компонентом АК является предикатив или модальное слово.

2.1.1. Глагольные аналитические конструкции (далее – ГАК) сказуемого состоят из инфинитива и вершинного глагола в финитной или инфинитивной форме.

Интерпретация таких конструкций как АК, а не как конструкций с предикативными актантами [Недялков, Инэнликей, Рахтилин, 1983] диктуется их грамматической семантикой: ими передается не зависимость одной пропозиции от другой, как в ППК, а комбинация диктумной пропозиции, предикат которой выражен инфинитивом, с дополнительной припропозитивной семантикой (аспектуальной, модальной или каузативной), заключенной в вершинном глаголе.

Употребление в качестве компонента ГАК мы оцениваем как основную и первичную для инфинитива в чукотско-корякских языках функцию. Г.М. Корсаков, напротив, рассматривает данную функцию как вторичную, выводя ее из возможности выражения этой формой темпоральных и особенно каузальных отношений, способствующих усилению «предидирующей силы глагола» [Корсаков, 1940, с. 217, 242]. По его мнению, такие АК появились в чукотско-корякских языках после того, как начался процесс разрушения инкорпорации, с помощью которой первоначально выражались аспектуальные и модальные отношения [Корсаков, 1940, с. 232].

пускает иное прочтение: скалы уничтожили, откалывая. Глагол *plätku= / plätko=*, наоборот, специализируется на употреблении в инфинитивных конструкциях.

(5) с.-в., ветв.

Artaddu natkuна mtmullmatmtkук. [КВК93: 14]

arta=wwi **na=tku=na** tә=tult=atә=tku=k
скала=ABS.pl **LowA=закончить(ся)=3nsgP** CAUS=отколоться=VBLZ=ITER=CV^{LOC}
'Скалы закончили откалывать.'

(6) с.-в., ан.

Psа муруddu mtntnktmкyла инанmtmamtk.

psa mur=uwwi **mәnә=plätku=la** ina=nmәt=at=әk
пока мы=ABS.pl **1nsg.OPT=закончить(ся)=PL** AP=мыть=VBLZ=CV^{LOC}
'Пока закончим-ка мы стирать.'

Глагол *nәʕel= / nәʕal=* 'стать' всегда непереходен. Использование глагола с семантикой становления в функции фазисного в восточных диалектах алюторского языка является, по всей вероятности, калькой с русского языка, но, в отличие от русского, в алюторском языке глагол *nәʕel= / nәʕal=* 'стать' употребляется и в видо-временной форме со значением настоящего времени.

(7) ю.-в., кар.

Mәhk yuhәtk, әlwәтинәtk нталtk. [АНЖ88: 39, 30]

mej=k iңne(t)=tk elfetiңet=әk **nәʕalә=tk**
который=LOC упасть=IPFV ползти=CV^{LOC} **стать=IPFV**
'Где упадёт, (на четвереньках) ползти начинает.'

Глагол *ʕanqav=* 'прекратить, перестать' имеет специфическое морфосинтаксическое свойство: при управлении переходным глаголом в его основу включает-ся каузативный префикс *t=* (медияльная форма *=n=*).

(8) с.-в., кич.

...rtmanradgi нутәк тәphtvumtk. [АНЖ88: 51, 244]

qә=ʕanqaw=yi nute=k terqә=viʕ=әk
OPT.2=прекратить=2sgS+PFV тундра=LOC плаксивый=умирать=CV^{LOC}
'...перестань в тундре рыдать.' (с непереходным глаголом)

(9) с.-в., ан.

Gatarlin га гнут наниангавламtk аhrama тилук.

ya=taq=lin qa qnut na=n=ʕanqav=la=mәk aṅqa=ta t=ilu=k
PP=что=3sgSptcl будто LowA=CAUS=прекратить=PL=1nsgP море=INSTR CAUS=качать=CV^{LOC}
'Почему это будто бы перестало море нас качать?' (с переходным глаголом)

Средняя фаза действия не имеет специализированного предиката, в северо-восточном диалекте может выражаться одновременно с интенсивностью действия глаголом (*t*)*yiliv=* 'делать что-л. с жадностью, не прекращая; войти в раж'.

(10) с.-в., ан.

Uonta мин tldalmtmk гуливлатktm.

ʕopt=a tin әlwa=lʔat=әk **yiliv=la=tkә=t**
весь=ADV что дикий олень=VBLZ.habit=CV^{LOC} **жадно.делать=PL=IPFV=DU**
'Всё занимаются добычей диких оленей.'

Специфику чукотско-корякских языков составляют инфинитивные конструкции с аспектуальными глаголами, называющими конкретные временные рамки протекания основного действия. Особенно типично выражение выполнения

действия в пределах данного времени суток, времени года: (t)ʕəlwət= ‘провести день’; ajuəve=sʔat= (ю.-в.) / ajuəve=čʔat= (с.-з.) ‘провести вечер’; ta=jəsqa=η=rit= (с.-в.) ‘провести вечер’; ta=jəsqa=ηə=sʔat= (с.-в.) ‘провести вечер’; nəki=sʔat= (с.-в., ю.-в.) / nəki=čʔat= (с.-з.) ‘провести ночь (без сна)’; (t)kiv= ‘провести ночевку’; ala=lʔat= / ala=čʔat= (с.-з.) ‘провести лето’; (t)yivi= ‘провести год’.

(11) с.-в., ан.

Нткистати Сисистн мадалаһки.

nəki=sʔat=i sisisʔən ta=wala=η=ki
ночь=**НАВИТ**=2/3sgS+PFV прс.ABS.sg DES=нож=DES=CV^{LOC}
‘Всю ночь Сисисын делал нож.’

Пролонгированное действие, осуществление которого продолжается до начала данного промежутка времени передается, например, глаголами ety=atə=ηan= (ю.-з.) ‘делать что-л. до самого рассвета’; vičqa=tvī=neη= (ю.-з.) / vusqa=svi=naη= (с.-в.) ‘делать что-л. до самой темноты’.

(12) ю.-з., лес.

Тэтгатһантк тамтллтатк.

t=ety=atə=ηan=ək tatəl=lʔat=ək
1sgS=светлый=VBLZ=до=1sgS+PFV праздник=VBLZ.habit=CV^{LOC}
‘Я праздновал(а) до самого рассвета.’

Точное совпадение действия с определенным промежутком времени маркируется глаголом kətəvəʃ=at= ‘делать как раз вовремя’.

(13) с.-в., ветв.

Ктмтекамти гтмт йамтк! [КВК93: 33]

kətəvəʃ=at=i ʕətə jat=ək
как раз=**VBLZ=2/3sgS** ты.ABS прийти=CV^{LOC}
‘Как раз (вовремя) ты пришел!’

Вторичное значение ‘провести промежуток времени’ в инфинитивных конструкциях получают переходные глаголы tili= ‘преодолеть’ и java= ‘использовать’.

(14) с.-в., култ.

…һумар утлдтти йаваткнннат тмгтан тнки йунатк.

ηitaq ʕəlwət=tī java=tkə=nina=t ətʕə=nan ən=ki junat=ək
два день=ABS.du использовать=IPFV=3sgA+3nsgP=DU они.OBL=ERG он=LOC жить=CV^{LOC}
‘…два дня они там прожили.’

Интенсивность основного действия показывают вершинные глаголы rəks=av= (с.-в., ю.-в.) / rəkč=av= (с) ‘спешить’; ʕaqaʃp=sir= (ю.-в.) ‘торопиться’; tətəl= / tətəl= ‘делать что-л. изо всех сил’; itsara=t= (с.-в.) / iččere=t= (ю.-з.) ‘делать что-л. сильно’; и jəq=at= (с.-в.) / jəqə=lʔat= (с.-в.) ‘делать что-л. быстро’; saso=lʔat= / saso=lʔat= / čačə=lʔat= (с.-з., ю.-з.) ‘смаковать, делать с удовольствием’.

(15) с.-в., ан.

Qtrikmami йайарткук, тирһтуэхэ һавтс.

jəqə=lʔat=i jajarə=tku=k tirηə=ʕeη=e
быстрый=VBLZ.habit=2/3sgS+PFV бубен=VBLZ.iter=CV^{LOC} плаксивый=звучать=2/3sgS+PFV
ηavəs
девочка.ABS.sg
‘(Когда) быстро заиграл на бубне, заплакала девочка.’

Количественные характеристики основного действия описываются глаголами *janut*= (с.-в.) / *janot*= (с.-з., ю.-з.) ‘сделать в первый раз; делать первым’; *vačq=at*= (ю.-з.) ‘сделать в последний раз’; *jawte*= (с.-з.) ‘сделать повторно’.

(16) с.-з., рек.

(*Аппанак алла амтллка нотаһ нантламтк муру*) *то муру мтмüадтэла ртмткки нотаһ.*

to mur=и mät=jawte=la qät=әkki nota=η
и мы=ABS.pl 1nsgS=повторить=PL уйти=CV^{LOC} тундра=DAT
‘(Дед не отпуская нас в тундру), но мы снова ушли в тундру.’

В северных диалектах вместо употребления инфинитива возможно дублирование лексическим глаголом финитной формы вершинного глагола, как и в чукотском языке [Недялков, Инэнликей, Рахтилин, 1983, с. 227].

(17) с.-в., выв.

Го, мтвасрамтк мткاملллтк.

yo mät=vasq=at=әk mät=kamlil=әk
ладно 1sgS.OPT=последний=VBLZ=1sgS+PFV 1sgS.OPT=кружиться=1sgS+PFV
‘Ладно, в последний раз пойду по кругу.’

2.1.1.2. Глагольные аналитические конструкции с модальными глаголами. К собственно модальным глаголам во всех диалектах аляutorского языка могут быть отнесены глаголы *rəkan*= ‘не мочь’ и *uŋu*= ‘не уdatься’.

Невозможность осуществления действия при выражении ее глаголом *rəkan*= ‘не мочь’ обусловлена субъективными причинами, чаще всего физическим состоянием субъекта. Как и другие высокочастотные вершинные глаголы, глагол *rəkan*= ‘не мочь’ является лабильным.

(18) с.-в., выв.

Напкавтн гун кеһтн танмтһки аккактайута.

na=rəkan=ән qun keŋ=ән ta=nmät=η=ki akka=|?aju=ta
LowA=не мочь=3sgP ptcl медведь=ABS.sg DES=убить=DES=CV^{LOC} сын=собирает.=INSTR
‘Не смогли (они его) ведь медведя убить мужчины.’ (с переходным глаголом)

Непереходный глагол *uŋu*= ‘не уdatься’ (букв.: ‘добыть ничто’, NEG=VBLZ.добыть) выражает невозможность осуществления действия, обусловленную внешними обстоятельствами. Данный глагол образован от основы частицы *uŋe* ‘нет’, которая в диалектах аляutorского языка не употребляется, но сохранилась в коряжском языке.

(19) с.-в., ан.

Нумал гуйһулин алусруветк.

nimal u=uŋu=lin alu=sqiv=әk
снова PP=NEG=VBLZ.добыть=3sgS собирать ягоды=PER=CV^{LOC}
‘Снова не удалось ей собрать ягод.’

К группе модальных примыкают глаголы намерения и целеустремленной деятельности: *yaŋm=at*= (с.-з., ю.-з.) / *xaŋm=at*= (ю.-в.) / *ŋem=at*= (с.-в.) ‘хотеть, желать’; *ŋemät=lqiv*= (с.-в.) ‘захотеть, пожелать’; *ŋanq=at*= (ю.-з.) / *nanq=at*= (ю.-в.) ‘отказаться, не захотеть’; *ŋanqa=sʔat*= (с.-в.) / *ŋanqa=čʔat*= (с.-з.) ‘отказываться, не хотеть’; *sussät=av*= (с.-в.) / *sošsät=av*= (ю.-в.) / *čuiččät=av*= (с.-з.) / *čoiččät=av*= (ю.-з.) ‘собираться’; *(t)ŋät=et*= (ю.-в., ю.-з.) / *(t)ŋät=at*= (с.-в., с.-з.) ‘стараться’; *ta=n-ŋäja=η*= ‘пытаться’; *ta=wa=η*= ‘пробовать’.

(20) с.-з., рек.

Гтна тгайматмтк матолналгтн йавакки иинуткву.

уэм=на **t=yaimatə=tkə** tatol=nalγ=ən java=**kki** ġinṅə=kv=u
я=ERG **1sgS=хотеть=IPFV** лиса=шкура=ABS.sg использовать=**CV^{LOC}** шея=крышка=DEST
'Я хочу лисью шкуру использовать на воротник.'

В инфинитивных конструкциях получают модальное значение также глаголы смежных лексико-семантических групп:

а) глаголы оперирования информацией: *tetkejuṅ=* (ю.-в.) / *tatkajuṅ=* (с.-в., с.-з.) 'думать' (в зн. 'собираться');

б) глаголы адаптации, т. е. достижения определенного функционального состояния и получения возможности совершить действие: *te=γjuč=ew=ṅ=* / *t=ojus=av=ṅ=* 'учиться, получать знания'; *mitə=tvī=* 'учиться, получать навыки'; *kev=* / *kav=* (с.-в.) 'привыкнуть'; *ta=plep=ṅ=* (ю.-з.) 'устроиться'; *plep=av=* (ю.-з.) 'приспособиться';

в) глаголы эмоциональной реакции на потенциальное действие, выражающие одновременно желание или нежелание его выполнять: *sirmə=sʔat=* 'брезговать'; *čirməṅ=at=* 'брезговать'; *te=mesu=ṅ=* / *ta=masu=ṅ=* 'брезговать'; *wejulʔ=at=* 'бояться'; *anʔal=at* 'бояться'; *γiyar=at=* (с.-в.) / *γiyer=et=* (ю.-в., ю.-з.) 'опасаться'; *təṃə=čʔat=* 'побаиваться'; *kəlli=* 'сомневаться'; *γanṅ=* 'любить'.

2.1.1.3. Глагольные аналитические конструкции с каузативными глаголами. Среди каузативных глаголов, зафиксированных в алоторском языке, имеются глаголы в простых основах: *wintat=* (с.-в., с.-з.) / *wintet=* (ю.-в.) 'помогать'; *virij=* (с.-з., ю.-в.) 'запрещать'; *wanʔla=* 'просить'; *jəvit=* (ю.-в.) 'заказать; заставить'; и глаголы с основами, осложненными каузативным префиксом: *tə=təṅelv=* (ю.-з., ю.-в.) 'помогать'; *tə=γjiv=at=* (с.-з.) 'показать' (в зн. 'помочь'); *t=ulv=* (ю.-в.) 'удержать'; *tə=γjul=av=* (ю.-в.) / *t=ujul=av=* (с.-в.) / *tə=γjus=ev=* (ю.-з.) 'учить' (букв.: заставляя узнать); *ta=ṅ=jesos=ṅ=* (ю.-з.) 'учить' (букв.: заставляя понять); *tə=kev=* (ю.-з.) 'приучить'; *ta=n=tenmə=ṅ=* (ю.-з.) 'обещать кому-л.'.

Каузативные глаголы всегда переходны, но, в отличие от переходных или лабильных фазисных и модальных глаголов, в своих показателях персональности они отражают не лицо-число участников главного действия, а лицо-число актора-каузатора (в агентивных показателях) и реального исполнителя действия (в пациентивных показателях). Реальный исполнитель действия выражен абсолютивом.

(21) ю.-в., кар.

Рвириһтмтк райуэуэд иарратк уйэтикик.

q=virijə=tkə=t qajneṅ=w ġarr=at=ə**k** ujetiki=k
2.ОРТ=запрещать=IPFV=3plP ребенок=ABS.pl держать=**VBLZ=CV^{LOC}** нарта=LOC
'Запрещай детям (букв.: детей) ногами тормозить (сидя) на нарте.'

Значение вербальной каузации в алоторском языке, как правило, передается не инфинитивными оборотами, а прямой речью.

2.1.2. В качестве вершины **аналитических конструкций с предикативами** употребляются предикативы нескольких лексико-грамматических разрядов с качественными основами:

- 1) качественный предикатив (*nə= – =/*) – во всех диалектах;
- 2) предикатив качественного состояния (*e= / a= – =ke / =ka=//*; *te= / ta= – =m(γin/ṅen)* (ю.-з.)) – преимущественно в восточных диалектах;
- 3) имя действия (*=lʔ=//*) – только в северо-восточном диалекте;
- 4) собирательное имя существительное (*=γəṅ=//*) – только в восточных диалектах;
- 5) качественное наречие (*nə= – =ʔa*) – только в северных диалектах.

Инфинитив располагается преимущественно в постпозиции по отношению к предикативу (см. табл. 2), дистантное следование инфинитива в АК с предикативами гораздо более частотно, чем в ГАК, особенно в оригинальных текстах (пример (26)). Возможна препозиция инфинитива (пример (22)), в том числе и дистантная. В юго-западном диалекте, в отличие от ГАК, предшествование инфинитива предикативу встречается так же часто, как и его дистантное расположение.

Все разряды предикативов, кроме наречий и предикатива качественного состояния в юго-западном диалекте, в конструкциях, выражающих качество или качественное состояние субъекта, оформляются предикативными личными показателями, сходными для всех именных частей речи. См. также пример (4) с именем действия.

(22) с.-в., ан.

Adtn-ʔo ɣtmmt malamtk ałomtkɛzɣm.

awən-ʔo	ɣətə	talat=ək	a=lotə=ka=jyət ¹
все равно	ты.ABS	плести=CV ^{LOC}	PRED=неумелый=PRED=2sgS

‘Все равно ты не умеешь плести.’

Предикативы качественного состояния при выражении состояния конкретного субъекта обычно управляют не инфинитивом, а личной формой одного из косвенных наклонений, чаще всего опатива. В северо-западном диалекте данный класс предикативов совсем не употребляется в инфинитивных конструкциях. В комбинации с опативом личное оформление предикатива невозможно.

(23) с.-з., рек.

Эһталака мһмһтһ дһтһи урвар.

enʔala=ka	mə=nmət=ən	wutt=i(n)	urvaq
боязно=PRED	1sgS/A.ОПТ=мыть=3sgP	этот=POSS.sg	платье.ABS.sg

‘Боязно мне стирать это платье.’

У предикатива качественного состояния в юго-западном диалекте, имеющего циркумфикс $t(e) = / t(a) = -m(\eta in/\eta en)$, не зафиксированный в других диалектах, личное оформление отсутствует и в инфинитивных конструкциях.

(24) ю.-з., пал.

Ataw turemnin timtik nissigyt ɣyttə. [АНЖ80: 9, 19]

ataw t=ure=mɣin	imti=k	n=iss=iɣət	ɣette
но PRED=далекый=PRED	нести за спиной=CV ^{LOC}	QUAL=тяжелый=2sgS	ты

‘Только далеко тащить, тяжелый ты.’

К структурному классу предикативов качественного состояния относится слово $a=ktə=ka$ ‘невозможно’ (< ‘крепко, твердо’), которое вследствие грамматикализации перешло в разряд модальных слов, но унаследовало синтаксические характеристики предикативов. Чаще всего оно управляет формой опатива или инфинитива, в безличных конструкциях инфинитив может замещаться супином, инфинитивной формой, которая строится на базе дательного падежа.

(25) с.-в., ан.

Aпkmtɣmatka aпktkō tnyddu mtmnh.

a=plə=tɣəm=at=ka	a=ktə=kō	ənn=uwwi	təmə=nvəŋ
CV ^{NEG} =EMPH=усердный=VBLZ=CV ^{NEG}	PRED=твердый=PRED	рыба=ABS.pl	убить=SUP

‘Не стараясь, невозможно рыбу поймать.’

¹ На стыке морфем в северо-восточном диалекте произошла монофтонгизация дифтонгоидного сочетания: aj > e

Личное оформление у слова $a=ktə=ka$ ‘невозможно’ в силу изменения его статуса практически не встречается. В наших материалах имеется единственный пример, в котором это слово содержит личный показатель.

(26) с.-в., выв.

Акмткэйтм дтуа ивтк: «Ктмвбл тинамүһвһтһ асонтсатка гумтлру!».

$a=ktə=ka=jgət$ wəʃa iv=ək kətvöl
PRED=твёрдый=PRED=2sgS увы! сказать=CV^{LOC} не надо
 t=ina=tujvə=η=əη a=sotə=sʔat=ka γ=itə=lqi
DES=AP=создаться=DES=DAT CV^{NEG}=высокомерный=VBLZ.habit=CV^{NEG} CV^{COM}=быть=INCH
 ‘Сколько раз тебе говорили: «Не задавайся перед создателем!»’
 (букв.: ‘Невозможен ты, увы, сказать...’)

Для выражения темпорально-модальных характеристик при предикативах качественного состояния и наречиях может использоваться вспомогательный глагол.

(27) с.-в., ан.

Айтмэтмтка ттумтлгивтк ктмнукганһвук.

$a=jəmtəmtə=ka$ t=ʔ=itə=lqiv=ək kət=pilyatə=ηvu=k
PRED=страшный=PRED 1sgS=CON=быть=INCH=1sgS+PFV EMPH=голодать=начать=CV^{LOC}
 ‘Мне было бы страшно вдруг начать голодать.’

2.1.3. Аналитические конструкции с модальными словами.

Полная конструкция с модальным словом включает три компонента: модальное слово *иһас* (с.-в.) / *иһас* (с.-з.) ‘достаточно’; *пэмақ-ав(ән)* (ю.-в., с.-в., с.-з.) ‘хватит’; *таһкәт* (с.-з.) / *меһкәт* (ю.-з.) ‘едва’ (в зн. ‘хватит’), вспомогательный глагол в форме опатива и инфинитив основного в лексическом отношении глагола.

(28) ю.-з., лес.

Уанрагтһпһтн, мэкктм миттк валомтк.

ʃanqa=γəη=əη meһkət m=it=ək valom=ək
 скучно=NMLZ=ABS.sg едва 1sgS/A.OPT=быть=1sgS слушать=CV^{LOC}
 ‘Надоело, не буду больше слушать.’

В современных текстах на всех диалектах, кроме юго-западного, где конструкции с модальным словом редки, а чаще всего в юго-восточном, в наибольшей степени испытывавшем влияние русского языка, вспомогательный глагол может опускаться.

(29) ю.-в., кар.

Нткэмас нтмарад ттнвэйтк. [АНЖ88: 39, 8]

nəke=mas nəmaq-aw tənivet=ək
 ночь=EMPH хватит-ptcl шить=CV^{LOC}
 ‘Ночь ведь, хватит шить.’

2.2. Самостоятельный предикат простого предложения

Инфинитив в алюторском языке может функционировать как предикат ПП. В типологическом исследовании Е.Ю. Калининой чукотско-корякские языки названы среди языков, в которых продуктивны специализированные конвербы и нет контекстно-нарративных конвербов с широкими значениями, которые могли бы употребляться в независимой предикации [Калинина, 2001, с. 131]. По нашим наблюдениям, в алюторском языке имеются конвербы, которые могут употребляться в качестве предиката ПП, хотя эта функция для них периферийна. Среди таких конвербов и инфинитив, который в алюторском языке встречается как независимый предикат утвердительных ПП с семантикой долженствования, которая не имеет специализированных средств выражения и выражается либо инфинитивом, либо формой конъюнктива. Данная функция разви-

лась у инфинитива преимущественно в восточных диалектах, в западных диалектах такое употребление встречается только в переводных текстах.

(30) с.-в., кич.

Ronnh halvdlmu nmalma tylvtk. [АНЖ88: 52, 58]

qoppeŋ ɲalvə=ɪʔ=u nə=mal=ʔa t=ulv=ək
 всегда табун=ATR=ABS.pl QUAL=хороший=ADV CAUS=держаться=CV^{LOC}
 ‘Всегда находящихся в табуне (олений) нужно хорошо удерживать.’

Значение долженствования может подчеркиваться включением в конструкцию частицы *ewəp / awəp* ‘обязательно, действительно’.

(31) ю.-в., кар.

Эдтн кта-ван вилэнтк.

ewəp kəta-van vil=et=ək
 обязательно все равно плата=VBLZ=CV^{LOC}
 ‘Все равно нужно платить.’

Недифференцированное модальное значение долженствования и возможности накладывается на семантику инфинитива и при употреблении в вопросительных предложениях, хотя такие конструкции, вероятно, являются калькой с русских.

(32) с.-з., рек.

Микнак уууу пэлакки?

mik=na=k uŋuŋu pela=kkɪ
 кто=SG=LOC ребенок оставить=CV^{LOC}
 ‘У кого ребенка оставить?’

Выводы

Инфинитив в алюторском языке – неизменяемый полифункциональный конверб, образующийся присоединением древнего аффикса локатива к основе глагола и имеющий исходное значение длительного действия, локализованного в определенном месте.

Инфинитив в алюторском языке функционирует как в ПП, так и в ППК.

В ПП он используется в АК с вершинными аспектуальными, модальными и каузативными глаголами, предикативами нескольких лексико-грамматических классов, а также в качестве самостоятельного предиката в конструкциях со значением долженствования. Основным синтаксическим контекстом употребления инфинитива, в соответствии с исходным значением, являются ГАК с аспектуальными глаголами, показывающими различные фазы или способы протекания длительного действия. Эта функция инфинитива является ведущей во всех диалектах, в наибольшей степени она превалирует в юго-западном диалекте.

Условные обозначения

Диалекты: **с.-з** – северо-западный; **с.-в.** – северо-восточный; **ю.-з.** – юго-западный; **ю.-в.** – юго-восточный; **говоры:** **ан.** – анапкинский; **ветв.** – ветвейский; **выв.** – вывенкский; **кар.** – карагинский; **кич.** – кичигинский; **култ.** – култушинский; **лес.** – лесновский; **пал.** – паланский; **рек.** – рекинниковский.

Грамматические значения: **1, 2, 3** – лицо; **A** – агенс; **ABS** – абсолютив; **ADV** – наречие; **AP** – антипассив, детранзитиватор; **ATR** – атрибутив, имя действия; **CAUS** – каузатив; **CV** – конверб; **CV^{COM}** – конверб на базе комитатива; **CV^{LOC}** – конверб на базе локатива; **CV^{NEG}** – отрицательный конверб; **DAT** – датив; **DES** – дезидератив; **DEST** – дестинатив; **DU, du** – двойственное число; **EMPH** – эмфатический; **ERG** – эргатив; **INCH** – инхоатив; **INSTR** – инструменталис; **IPFV** – имперфектив; **ITER, iter** – итератив; **HABIT, habit** – абитуалис; **LOC** – локатив; **LowA** – агенс, находящийся на нижней ступени иерархии активности; **NEG** – отрицание; **NMLZ** – номинализатор; **NSG, nsg** – неединственное число; **OBL** – косвенная основа; **OPT** – оптатив; **P** – пациенс; **PFV** – перфектив; **PL, pl** – множественное число; **PER** – перигринатив; **POSS** – посессивное прилагательное, местоимение; **POT** – потенциалис; **PRED** – предикатив качественного состояния; **PP** – предикатив прошедшего времени; **prs** – собственное имя; **ptcl** – частица; **QUAL** – предикатив качества, качественное наречие; **REL** – относительное прилагательное; **S** – субъект; **SG, sg** – единственное число; **SUB** – локализация ‘под’; **SUP** – супин; **VBLZ** – вербализатор.

Другие аббревиатуры: **АК** – аналитическая конструкция; **ГАК** – глагольная аналитическая конструкция; **ПП** – простое предложение; **ППК** – полипредикативная конструкция.

Текстовые источники: **АНЖ80** – Жукова А. Н. Язык паланских коряков. Л., 1980; **АНЖ88** – Жукова А. Н. Материалы и исследования по корякскому языку. Л., 1988; **КБК93** – Килпалин К. В. Аня. Сказки Севера. Петропавловск-Камчатский, 1993.

Литература

Калинина Е.Ю. Нефинитные сказуемые в независимом предложении. М., 2001.

Корсаков Г.М. Возникновение и развитие категории инфинитива в корякском языке. Л., 1940. КД (Рукопись хранится в Отделе языков народов Российской Федерации Института лингвистических исследований РАН, Санкт-Петербург).

Мальцева А.А. Диалекты алуторского языка: современное состояние // Языковая ситуация и коммуникативные стратегии обучения. Материалы Всероссийской научно-методической конференции. Новосибирск, 29–31 января 2006 г. С. 156–164.

Недялков В.П., Инэнликэй П.И., Рахтилин В.Г. Чукотские конструкции с субъектным инфинитивом // Категории глагола и структура предложения. Конструкции с предикатными актантами. Л., 1983. С. 221–234.

Скорик П.Я. Категория имени существительного в чукотско-камчатских языках // Палеоазиатские языки. Л., 1986. С. 76–111.

Nedjalkov V. Some typological parameters of converbs // Converbs in cross-linguistic perspective. Berlin; New York: Mouton de Gruyter, 1995. P. 97–135.